

Стрелкова Анастасия Юрьевна

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ В КОНЦЕПЦИИ ТВОРЧЕСТВА М. ВОЛОШИНА

Статья посвящена анализу творческих импульсов в концепции М. Волошина. На материале его работы "Демоны разрушения и закона" (1908 г.) и стихотворений "Кулак" (1922 г.), "Меч" (1922 г.) и "Порох" (1922 г.) детально изучена интеллектуальная мотивация. Идея и "чужой текст" выдвигаются в качестве важных импульсов творчества Волошина как для лирики, так и для его статей. Раскрыто также его отношение к использованию "чужого текста", что сейчас понимается как плагиат.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/6-1/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (36): в 2-х ч. Ч. I. С. 173-175. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Штейнберг В. Э. Технологические основы педагогической профессии: учеб.-метод. пособие. Уфа: БГПУ-УрО РАО-АПЧН, 2002. 80 с.
2. Штейнберг В. Э., Манько Н. Н. Этнокультурные основания современных дидактических инструментов // Известия Академии педагогических и социальных наук. 2004. № 4. С. 242-247.

LOGICAL-SEMANTIC MODELS IN CLASSES OF FOREIGN LANGUAGE

Starostina Natal'ya Vladimirovna, Ph. D. in Pedagogy
Penza State University
starostina@bk.ru

In the article the author reveals the significance and features of making a logical-semantic model and tasks which are fulfilled with its help in classes of foreign language with the students of non-linguistic specialties. Work on making a logical-semantic model in the German language class on the topic "Travelling" is presented, the role of the model in the activization of students' educational and cognitive activity is shown.

Key words and phrases: modelling; logical-semantic model; stages of model construction; bearing-nodal coordinates; semantic relations.

УДК 8; 82.0

Филологические науки

Статья посвящена анализу творческих импульсов в концепции М. Волошина. На материале его работы «Демоны разрушения и закона» (1908 г.) и стихотворений «Кулак» (1922 г.), «Меч» (1922 г.) и «Порох» (1922 г.) детально изучена интеллектуальная мотивация. Идея и «чужой текст» выдвигаются в качестве важных импульсов творчества Волошина как для лирики, так и для его статей. Раскрыто также его отношение к использованию «чужого текста», что сейчас понимается как плагиат.

Ключевые слова и фразы: источники творчества; мировоззрение; идея; «чужой текст»; интеллектуальная поэзия; символ.

Стрелкова Анастасия Юрьевна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
fanuil@mail.ru

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ В КОНЦЕПЦИИ ТВОРЧЕСТВА М. ВОЛОШИНА©

Традиционно исследователями и самими поэтами называются следующие источники творчества: отзвуки иных сфер, обстоятельства жизни, слово, образ, мысль. Стремясь решить вопрос о творческом импульсе в концепции Волошина, сложно найти сформулированную точку зрения. Однако рассуждения на эту тему присутствуют в ряде работ. Так, С. М. Пинаев в книге о Волошине «Близкий всем, всему чужой...», анализируя влияние на Волошина французской поэзии, отмечает: «Однако он далек от того, что, например, ставил во главу угла символист Ж. Лафорг, предпочитавший «проникнуться бесцельностью» и «ничего не знать», довольствоваться ролью инструмента потустороннего мира или стать голосом подсознательного. Волошину был чужд анархо-экспериментаторский дух поэзии А. Рембо, и никогда бы не согласился он с установкой французского поэта на искусственное ослабление контроля разума с тем, чтобы «передать неясное неясным»» [5, с. 29]. Итак, исследователь считает, что разум в творческой концепции Волошина важнее голоса подсознательного.

Эта мысль подробнее представлена А. В. Лавровым: «В стихотворчестве для Волошина главное – мировоззрение поэзии (опять же – специфическая символическая особенность, отличающая преимущественно представителей «второй волны» этого течения)» [4, с. 244]. Этот аспект интересен для него в первую очередь как доказательство принадлежности Волошина ко «второй волне» символизма. Для нас наибольший интерес представляет выявление *мировоззрения* (идеи, мысли, *разума*) как главного источника творчества. Исследовав рукописи стихотворений Волошина, в частности, черновик «Дома поэта» (1926) г., Лавров приходит к следующему заключению: «О том, что именно «мировоззрение» было отправным моментом в творческой деятельности Волошина-поэта, со всей убедительностью свидетельствуют рукописи его стихотворений, позволяющие зачастую поэтапно проследить весь путь от рождения замысла до его окончательного воплощения <...> первичной оказывается «программа» стихотворения – ритмически неурегулированный словесный ряд <...>; следующий этап – претворение этого исходного материала в стиховую ткань» [Там же, с. 245].

Вопрос об источнике творчества не однозначен, поэтому нельзя заключить, что мысль – это основной источник творчества для Волошина, но приведенные выше замечания уже говорят о ее важности, «существует некая общая первичная идейно-образная структура, которая может быть претворена в стихи, но столь же

аутентично поддается интерпретации в статьях, дневниках, письмах, любых иных литературных воплощениях» [Там же, с. 244]. Интеллектуальную составляющую в творчестве Волошина можно проиллюстрировать, обратившись к статье «Демоны разрушения и закона» (1908 г.) [1, с. 160] и некоторым стихотворениям из цикла «Путями Каина» (1922 г.) [2, с. 128-174].

В 1908 г., уже осмыслив и оценив события первой русской революции, Волошин пишет «Демоны разрушения и закона»; важную роль в формировании идей, положенных в основу этой работы, играют эссе Метерлинка и П. де Сен-Виктора, указанные в ее подзаголовке. По форме статья является рефератом, компиляцией этих произведений, тем не менее, его статья свидетельствует о значительной работе с текстами. Он расставляет акценты, отбирает фрагменты, располагает их в своем порядке, включает свои наблюдения, что дает основания рассматривать ее как выражение его личных взглядов: «Долго оставалось соразмерным с естеством человека и его оружие: кулак, меч. А затем, в эпохи, присвоившие себе гордые наименования –возрождения” и –просвещения”, человек, отказавшийся от интуиции и безмерно возвеличивший разум, начал –ощупывать и взвешивать природу”. Подбирая ключи к ее извечным тайнам, насилуя ее, он создавал новые могущественные –воли”, которые незаметно преобразовали и подчиняли себе его самого, все больше заглушая духовные стремления человека, провозглашая единственным идеалом –благополучие и сытость”!» [3, с. 252].

Необходимо также учитывать отношение Волошина к «плагиату», оно значительно отличается от современного общепринятого представления о нем: «...плагиат, по Волошину, – это не механическое присвоение чужого литературного труда, а органическое творческое усвоение: чужое, пережитое заново и дающее новые ростки» [4, с. 244]. Автор пережил и прочувствовал все заявленные идеи, пусть иногда и выраженные чужими словами, ярчайшим свидетельством этого является то, что в 1922 г. идеи, высказанные в статье, воплотились в стихотворениях «Кулак», «Меч» и «Порох» [2, с. 136-143]. Данные образы играют важную роль в историософской концепции Волошина.

Следует привести примеры, свидетельствующие о творческом переосмыслении Волошиным идей своих «соавторов». Хотя определенную часть статьи «Демоны разрушения и закона» занимает пересказ, а часто и дословный перевод статей Метерлинка «Похвала боксу» (1904 г.), «Похвала шпаге» (1904 г.) и «Боги войны» (1907 г.), но в начале раздела «Меч» автор указывает на различие в трактовке образа кулака в нашем языке и у Метерлинка. Метерлинк, провозглашая хвалу кулаку, говорит о нем как о мягком и человеческом оружии, тогда как для нас (это уже мысль Волошина) это символ грубой силы. Далее цитируются (но без кавычек) доказательства Метерлинка, и отсутствие кавычек еще раз подтверждает иное отношение к «чужому тексту» [1, с. 160-177].

Однако и совпадения в стихах и статьях Волошина значительны. Элементарное сопоставление на формальном уровне раздела статьи и стихотворения, озаглавленных одинаково, дает следующие результаты:

1. «В описи оружия Людовика VIII против меча, носящего имя Лансело-дю-Лак, стоит сноска: —Пр него утверждают, что он фея”. Среди средневековых мечей было много таких, которые были воплотившимися феями» [Там же, с. 166] – «К иным прибавлено рукой писца: / –Он – фея”» [2, с. 139].

2. «Средневековье было священным царством меча, являвшего прообраз креста» [1, с. 166] – «И в этом меч сподобился кресту» [2, с. 138].

3. «Меч воспринимал таинство св. крещения и нарекался христианским именем» [1, с. 166] – «Меч сосвятился во время / Литургии, / Меч нарекался в таинстве крещенья» [2, с. 139].

4. «Его рукоять была священным ковчегом, в котором хранились частицы мощей» [1, с. 166] – «И стала рукоять его ковчегом / Для их мощей» [2, с. 138].

5. «Рыцарь – только служитель меча, который совершает в мире некую высшую, справедливую волю» [1, с. 166] – «Меч создал рыцаря» [2, с. 139].

6. «На клинке меча высечены слова молитвы, которую он возглашает каждым ударом» [1, с. 166] – «проступили / Слова молитв и заповеди долга» [2, с. 138].

7. «Слова, окрылявшие высшим значением справедливую сталь» [1, с. 166] – «На справедливой стали» [2, с. 138].

8. «Но самый краткий и значительный из девизов был на мече –Коллада”, тоже принадлежавшем Сиду Кампеадору: на одной стороне его было написано –Si! Si!” – а на другой –No! No!”: Да! Да! – Нет! Нет!» [1, с. 167] – «Мир, рассекающий на –Да” и –Нет”, / На зло и на добро. / –Si! Si! – No! No!”, / Как утверждает Сидов меч –Фисона”» [2, с. 139].

9. «Вместе с гильотиной в область смерти было введено машинное производство» [1, с. 170] – «И меч был вытеснен / Машинным производством» [2, с. 140].

10. «Когда дымный порох – предтеча и провозвестник новых демонов – явился на призывы средневековых магов и алхимиков, не к нему обращенные, воплотился, как гомункул новых сил, в реторте злого монаха» [1, с. 173] – «На вызов, обращенный не к нему, / Со dna реторт преступного монаха» [2, с. 141].

11. «Разметал стальные доспехи и разрушил священное царство меча» [1, с. 173] – «и разметал / Доспехи рыцарей, / Как ржавое железо» [2, с. 141].

Так, многие фразы этой части статьи после художественной обработки становятся строками стихотворения «Меч», что подтверждает наш вывод о первичности *идеи* по отношению к форме в данном случае. Следует также отметить значительный временной промежуток между статьей и стихотворением (14 лет): идеи, высказанные (и частично заимствованные у французских мыслителей) в статье, вызревали, видоизменялись и обрели стихотворную форму лишь в 1922 г. Пережив новую революцию и Первую мировую войну, Волошин вновь возвращается к ним, но уже с несколько иных позиций. Образы кулака, меча и пороха являются

основными для разбираемых статьи и стихотворений. Эти три образа выражают взгляд не только на развитие оружия человека, но и развитие культуры, цивилизационных ценностей. В стихотворении кулак – естественное оружие, самое демократичное, оно порождает идеи равенства и братства. В статье он был лишь символом той эпохи развития человечества, когда сила превалировала над разумом. Образ меча и комплекс идей, связанных с ним, в статье и стихотворении в целом совпадают, что было продемонстрировано выше. Изменение первоначальной трактовки можно проследить в образе пороха. В стихотворении этот образ не несет в себе ни одной положительной черты. В статье именно он впоследствии породил новый мир и новую государственность – в этом надежда Волошина. Тем не менее, идейное содержание более позднего по времени стихотворения «Порох» не отражает надежды на новое будущее.

Итак, важную роль в творческой концепции Волошина играет *идея* (разум, мировоззрение) и *«чужой текст»*. Они дают творческий импульс: Волошин интерпретирует, осваивает, видоизменяет и развивает их. Все это он делает сознательно, впитывая в себя все многообразие мира. Такой тип поэзии можно характеризовать как интеллектуальный. Она направлена на рассуждение, философскую сентенцию.

Список литературы

1. **Волошин М. А.** Лики творчества. Л.: Наука, 1988. 756 с.
2. **Волошин М. А.** Стихотворения. СПб.: Издательская группа «Азбука-классика», 2009. 224 с.
3. **Купченко В. П.** Жизнь Максимилиана Волошина. Документальное повествование. СПб.: Издательство журнала «Звезда», 2000. 400 с.
4. **Лавров А. В.** Русские символисты: этюды и разыскания. М.: Прогресс-Плеяда, 2007. 632 с.
5. **Пинаев С. М.** Близкий всем, всему чужой... Максимилиан Волошин в историко-культурном контексте серебряного века: монография. М.: РУДН, 2009. 343 с.

INTELLECTUAL MOTIVATION IN THE CONCEPTION OF M. VOLOSHIN'S CREATIVE WORK

Strelkova Anastasiya Yur'evna
Lomonosov Moscow State University
fanuil@mail.ru

The article is devoted to the analysis of creative impulses in the conception of M. Voloshin. By the material of his paper "Demons of Law and Destruction" (1908) and poems "Fist" (1922), "Sword" (1922) and "Powder" (1922) the author makes a detailed analyzes of the intellectual motivation. An idea and an "alien text" are considered as important impulses of M. Voloshin's creative work both for his lyrics and his articles. The paper also reveals his attitude to using an "alien text" that nowadays is interpreted as plagiarism.

Key words and phrases: sources of creative work; world outlook; idea; "alien text", intellectual poetry; symbol.

УДК 10.02.21

Филологические науки

Статья посвящена провокационному речевому поведению в виртуальном дискурсе, а именно троллингу. Дискурсивный подход к анализу «флейма» как жанра виртуального дискурса, а также троллинга позволяет более детально представить особенности коммуникативной роли «тролля» и специфику реализации стратегии провокационного речевого поведения в различных тактиках.

Ключевые слова и фразы: провокационное речевое поведение; виртуальный дискурс; флейм; троллинг; IRC-чат.

Строителев Никита Михайлович

Сабурова Наталья Анатольевна, к. филол. н.

Тихоокеанский государственный университет

crazy_drummer91@mail.ru

ДИСКУРСИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОВОКАЦИОННОГО РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ IRC-ЧАТАХ©

Изучение языка в действии, коммуникативного поведения в разных сферах речевого взаимодействия стало объектом внимания целого ряда исследований. Это объясняется потребностями общества оптимизировать общение в условиях расширяющихся возможностей информационного обмена, особенно в коммуникативной среде Интернета.

Объект исследования – виртуальный дискурс в жанре флейм.

Предмет исследования – провокационное речевое поведение, реализуемое в рамках коммуникативной роли «тролля».

Цель работы – выявить дискурсивные характеристики провокационного речевого поведения.